

Симметричная природа хиазма и хиастический каламбур

В статье дан анализ хиазма — фигуры экспрессивного синтаксиса, основанного на параллелизме и инверсии. На материале русского и французского языков систематизированы разные типы хиазмов. В особую группу выделен хиастический каламбур.

Ключевые слова: синтаксический параллелизм, полная инверсия, синтаксическая трансформация, лексический повтор, хиазм, хиастический каламбур.

Хиазм как лингвистическое явление известен (под названием "антиметабола", "антиметалепсия", "антиметатеза" или "коммутация") еще с античности. Краткое его описание с примером "Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть" дано уже в анонимной "Риторике для Ференния", которая датируется I веком до н. э. Хиазм в качестве лингвистического термина начинает использоваться с XIX века. Этимологически термин "хиазм" восходит к греческой букве х ("хи"), прописная форма которой имеет вид креста. Такое его происхождение связано с крестообразной структурой этой синтаксической фигуры.

Но утверждение, что "хиазм как лингвистическое явление известен ..." справедливо лишь отчасти. Хиазм постигла странная судьба: быть всегда на виду и оставаться в тени. Он стал достоянием учебников по риторике и стилистике, энциклопедий, словарей лингвистических терминов и прочих справочных изданий — в этом смысле у него многовековая история. Но никто до самых последних лет [1 : 6] не занимался им специально, так что сегодня о хиазме известно не намного больше, чем две тысячи лет назад. А между тем множество примеров, извлеченных из разнохарактерных и разновременных, в том числе и современных, текстов свидетельствует о том, что перед нами явление живое и интересное.

Структура хиазма отличается чрезвычайной четкостью: Умейте любить искусство в себе, а не себя в искусстве (Станиславский). А определения его такой четкостью не обладают, потому что хиазм, при всей своей внешней геометрической стройности, имеет сложную лингвистическую природу. Одни называют его двойной антитезой, члены которой перекрещиваются, то есть усматривают в нем сочетание антитезы и инверсии. Другие квалифицируют его как обратный параллелизм, то есть видят в нем в первую очередь синтаксический параллелизм и инверсию.

М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнев трактуют хиазм как своеобразную разновидность параллелизма, которая заключается в воспроизведении структуры и лексического состава предыдущего предложения, сопровождающегося изменением синтаксических связей между повторяющимися словами [4: 84]. Иначе говоря, в толковании этих исследователей хиазм — это параллелизм плюс повтор с изменением синтаксических функций повторяющихся элементов. М. Л. Гаспаров определяет хиазм как фигуру антитетичного параллелизма [2: 275], то есть как комбинацию антитезы и параллелизма с изменением последовательности расположения элементов в двух параллельных рядах. В дефиниции, которую дает словарь лингвистических терминов Ж. Дюбуа [7: 84], хиазм описан как инверсия двух симметричных частей фразы, которые образуют антитезу или устанавливают параллель. Специально подчеркивая симметрию хиастической структуры и факультативность в ней антитезы, эта дефиниция в качестве основного механизма, формирующего хиазм, называет инверсию. Антитеза и повтор как основные хиазмообразующие моменты фигурируют в определении Ц. Тодорова [6: 353]. В нём основной акцент сделан на том, что хиазм — это отношение между двумя словами, которое во второй части фразы повторяется в инвертированном виде.

Следует отметить, что в понятие "хиазм" включаются *три* легко дифференцируемых вида разной степени сложности. Самый примитивный — это чисто синтаксический хиазм, для которого обязательны лишь полная инверсия в сочетании с синтаксическим параллелизмом. Правая часть такого хиазма по своей синтаксической структуре симметрична левой, повторяет в обратном порядке все составляющие её члены предложения.

Напр.: *Un roi chantait en bas, en haut mourait un Dieu* (Hugo);

Un seul printemps dans l'année, et dans la vie une seule jeunesse (de Bouvoir).

Обе части синтаксического хиазма могут быть антитетичны, но это необязательно. Так же необязателен для этого вида хиазма и повтор.

В семантически осложненном хиазме к перечисленным выше релевантным признакам добавляется еще два: двойной лексический повтор в инвертируемых элементах и изменение синтаксических функций у этих элементов. Напр.: *Самый лучший человек тот, который живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самый худший сорт человека — который живет чужими мыслями и своими чувствами* (Л. Толстой). *On croit que le style est une manière compliquée de dire des choses simples, alors que c'est une manière simple de dire des choses compliquées* (Cocteau).

В тех случаях, когда хиазм сочетается с антитезой, хиастическая форма придает ей особую остроту и выразительность. Лексический повтор может быть частичным, то есть затрагивать не все слово целиком, а только корень. Напр.: *Мой сосед справа <...> — тот современный тип внешности, о котором можно сказать "уродливый красавец" или "красивый урод"* (Токарева). *Mieux vaut vivre sa mort que de mourir sa vie* (Bazin).

И, наконец, в хиастическом каламбуре к признакам, характеризующим первые два вида, прибавляется еще омонимия. Слово "омонимы", употребляемое в левой части хиазма в каком-то одном определенном значении, в правой его части повторяется с другим значением. Напр.:

В России две напасти: внизу — *власть тьмы*, / А наверху — *тьма власти* (Гиляровский). *Va pas croire que le juste milieu est le milieu juste* (Bugnar).

Иногда появление нового значения в одной части хиазма связано с "размораживанием" фразеологизма, фигурирующего в другой, с этимологизацией языкового клише. Напр.: *Poule: Brr... Il fait un froid de canard. Canard: Vous avez bien raison, j'en ai la chair de poule* (фольклор).

Хиазм строится на столкновении свободного и связанного значений повторяющегося элемента. В других случаях повтор в хиастическом каламбуре носит сугубо формальный характер: в правой части повторяется лишь звуковая форма, звуковой комплекс, идентичный употребленному в левой, а фактически это совсем другое слово — омоним (чаще всего омофон) или даже пароним. Напр.: *Кстати, и малый ты не дурак, хоть и дурак немалый* (Уткин), *Сеня вез воз сена* (скороговорка). *Il y a les toiles des maîtres et les mètres de toile* (Labiche). *Quand mon verre est vide. Je le plains; Quand mon verre est plein, le vide* (Ponchon).

Хиастический каламбур может принимать и более сложную форму, контаминируя, например, полисемию с омонимией, паронимазией, частичным повтором. Напр.: *Мы страдаем не столько от сердечной недостаточности, сколько от недостаточной сердечности* (Шанин). "Разговор с юным читателем": *Ты называешь пиратов пилатами. / Я называю пилатов пиратами. / Ты — потому, что сказать трудно, ато, / Я — потому, что я знаю пилатов* (Кривин).

В следующем примере из Жака Превера семантически осложненный хиазм контаминирует с каламбурным омонимическим "эхом" *est dans — aidant: La mort est dans la vie/la vie aidant la mort/la vie est dans la mort/la mort aidant la vie* (Prévert).

Самый распространенный — второй вид хиазма.

Рассмотрев лингвистическую природу хиазма, можно предложить такую дефиницию этой фигуры: Хиазм — это трансформационная синтаксическая фигура, в которой даны как трансформ, так и исходная форма, а трансформация заключается в следующем:

- 1) в перестановке элементов исходной формы по принципу зеркальной симметрии (обратный параллелизм);
- 2) в двойном лексическом повторе с изменением синтаксических функций;
- 3) в изменении значения полисемантического слова или замене одного из слов исходной формы его омонимом.

Первая трансформация необходима и достаточна для образования простого синтаксического хиазма, первая и вторая образуют семантически осложненный хиазм, все три вместе — хиастический каламбур.

Здесь следует сразу оговориться: для того, чтобы хиазм воспринимался как фигура аффективного синтаксиса, как художественный приём, одних формально-структурных признаков недостаточно. Нужно, чтобы в нем ощущалась эстетическая заданность. Как "торговая сеть", "ножка стола" или "носик чайника", которые представляют собой стертые языковые метафоры, вошедшие в общезыковой лексический фонд, не являются метафорами в собственном смысле слова, то есть средством, позволяющим выразить индивидуальное видение мира, так и распространенная обывательская формула: Я — тебе, ты — мне, и тому подобные фразы, обладая всеми формально-структурными признаками хиазма, никакой эстетической информации не несут и потому художественным приемом не являются. Чтобы хиазм родился и зажил как средство художественной выразительности, необходима авторская интенция.

В системе В. И. Королькова [3] хиазму отводится место среди фигур связности, в группе фигур объединения, а именно в той ее подгруппе, которую автор называет "фигуры, основанные на усилении сходства". Такая локализация хиазма не вызывает возражений. По классификации, предложенной в *Rhétorique générale* Жаком Дюбуа и др., хиазм попадает в группу фигур, образованных в результате двойного действия *suppression-adjonction* [8: 49, 83]. Нам представляется, что в этой таксономической системе его место не здесь, а в классе фигур, образованных путем перестановки. Ю. М. Скребнев помещает хиазм в круг структур, которые входят в компетенцию синтагматического синтаксиса [5: 143]. Если следовать внутренней логике построенной Ю. М. Скребневым стилистической системы, по которой синтагматический синтаксис отличается от парадигматического тем, что ведает не проблемами структуры предложения, состава и размещения его компонентов, а последовательностями предложений, составляющими текст, — если следовать этой логике, то хиазм, который чаще встречается в пределах

одной фразы, чем в смежных или тем более разделенных контекстом предложениях, может выступать и в качестве объекта парадигматического синтаксиса.

1. *Береговская Э. М.* Лингвистическая природа хиазма // Синтаксическая структура простого предложения. — Смоленск, 1979.
2. *Гаспаров М. Л.* Хиазм // Краткая литературная энциклопедия. — М., 1975. — Т. 8.
3. *Корольков В. И.* К теории фигур // Научн. труды Моск. пединститута ин. яз. им. М. Тореза. — М., 1974. — Вып. 83. Вопросы ром.-герм. филологии.
4. *Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М.* Стилистика английского языка. — М., 1960.
5. *Скребнев Ю. М.* Очерк теории стилистики. — Горький, 1975.
6. *Ducrot O., Todorov T.* Dictionnaire encyclopedique des sciences du langage. — P., 1972.
7. *Dubois J. et al.* Dictionnaire de linguistique. — P., 1973.
8. *Dubois J. et al.* Rhétorique generale. — P., 1970.

Н. І. Волошина, І. В. Панченко

СИМЕТРИЧНА ПРИРОДА ХІАЗМУ І ХІАСТИЧНИЙ КАЛАМБУР

У статті подано аналіз хіазму — фігури експресивного синтаксису, в основі якої лежить паралелізм і інверсія. На матеріалі російської та французької мов систематизовано різні типи хіазмів. В окрему групу виділено хіастичний каламбур.

Ключові слова: синтаксичний паралелізм, повна інверсія, синтаксична трансформація, лексичний повтор, хіазм, хіастичний каламбур.

N. I. Volochina, I. V. Panchenko

LA NATURE SYMETRIQUE DU CHIASME ET LE CALAMBOUR CHIASTIQUE

Le chiasme est tres proche des constructions paralleles dans le systeme des figures. C'est une sorte du parallelisme inverse. On appelle chiasme une inversion de l'ordre dans les parties symetriques de deux phrases, formant une antithese.

Mots-cles: parallelisme syntaxique, inversion complete, transformation syntaxique, repetition lexical, chiasme, calambour chiastique